

Лидия Графова,
председатель исполкома «Форума переселенческих организаций»

Время гостеприимства

Уже больше 700 тысяч украинских беженцев находится на территории России

Никак не кончается эта безумная война украинцев с украинцами, и потоки беженцев в Россию, вместо того чтобы повернуть вспять, только усиливаются. Уже больше 700 тысяч украинских беженцев прибыло в нашу страну, и только 50 тысяч из них живут в пунктах временного размещения (ПВР) на государственном обеспечении, остальные нашли приют у родственников, знакомых и незнакомых россиян.

Нулевая квота

На недавнем заседании Совета при Президенте РФ по строительству гражданского общества и правам человека в очередной раз ярко проявилось, что принять, дать крышу над головой, накормить сотни тысяч беженцев легче (эту огромную ношу взяло на себя все наше общество), чем выдать им официальную, простите, бумажку, то есть оформить правовой статус, позволяющий законно трудиться и самостоятельно решать свои насущные проблемы. На заседании СПЧ (оно называлось «Гражданское участие в судьбе украинских беженцев») представитель ФМС России не смог ответить на вопрос, сколько всего беженцев уже получили разрешение на временное убежище. То самое, которое служба теперь обязана выдавать за три дня вместо трех месяцев. Судя по всему, нет такой общей цифры по стране. На сайте ФМС никакой оперативной информации, касающейся украинских беженцев, вообще нет. А достоверность тех цифр и сведений, которые озвучивает ФМС в докладах и на пресс-конференциях, убеждая руководство страны, что «все у нас под контролем», часто не совпадает с реальной действительностью.

Ситуация в регионах, куда прибыло наибольшее количество беженцев, накаляется не по дням, а по часам. Однако наши чиновники до сих пор пребывают в уверенности, что смогут сами, без сотрудничества с гражданским обществом, своими привычными, сугубо административными методами разумно распределить «людские ресурсы» по стране.

Недавно ФМС объявила «нулевую квоту» для перенаселенных беженцами приграничных и столичных регионов. Нет сомнений, что такие регионы, как Ростовская, Воронежская, та же Московская и некоторые другие области, где уже скопилось слишком много беженцев, нужно разгрузить. Да с самого начала надо было думать о завтра, не допускать такого скопления. Но как теперь, когда, наконец, спохватились, происходит это «организованное переселение»? «Нулевая квота» означает, что тем, кто не успел до 1 августа сдать документы на временное убежище (а поди успеешь, если надо много раз в миграционную службу прийти, приехать издалека и отстоять многоочасовые очереди), этот статус предоставляться в перенаселенных беженцами регионах не будет. Там должны быть закрыты пункты

временного размещения (до 1 сентября!), а обитатели этих ПВРов должны срочно разъехаться по другим регионам. Отправлять их обещают коллективно — спецрейсами поездов и самолетов.

Сегодня забота ФМС сконцентрирована на том, чтоб поскорее расселить ПВРы, они ведь на виду. Как должны переезжать из «нулевых» в другие регионы те, кто не попал в ПВРы, то есть абсолютное большинство беженцев, живущих в домах у граждан, неизвестно. Из 4,9 миллиарда рублей, выделенных из российского бюджета на решение проблем украинских беженцев, львиная доля — 3,6 миллиарда — предназначена на содержание ПВРов (по существующим стандартам, для чрезвычайных ситуаций там положено тратить по 800 рублей на человека в день), а вот на адресную помощь остальным сотням тысяч — всего 360 миллионов.

Между небом и землей

В ПВР «Зеленая горка» (находится на территории бывшего пионерлагеря в Наро-Фоминском районе Московской области) я попала благодаря письму Евгении Ч. Она просила помочь ее семье перебраться на Урал: «Нас здесь больше ста человек, нас привезли сюда (условия хорошие) и сказали: отдыхайте! Но о каком отдыхе речь, если два месяца висишь между небом и землей? Поселили нас в этом лесу и забыли, никто не говорит, что с нами дальше будет».

В день, когда я приехала, им

как раз все сказали. Появились, наконец, сотрудники Наро-Фоминской миграционной службы (раньше, по словам беженцев, они сюда не приезжали) и, как я заметила, с некоторым смущением объявили, что надо срочно выбирать, куда хочешь переехать. Поступило указание из Москвы: до 1 сентября лагерь должен быть освобожден. Чем вызвана такая срочность, беженцам не объяснили, а они знают, что до этого, больше трех лет, лагерь пустовал. «Дорого нас кормить? Да мы с радостью пошли бы работать, стыдно, знаете, быть иждивенцами у России, но ведь никуда без статуса не берут. Замкнутый круг».

На стенде в столовой повесили объявление с названиями 45 регионов. Никаких подробностей. Как ни странно, сообщение о немедленном переезде большинство жильцов «Зеленой горки» восприняли спокойно: «Да хоть куда, лишь бы поскорей начать жить, а не пребывать в неизвестности». Но вот сообщение о том, что они поедут в другие регионы, не имея никакого официального статуса, вызвало настоящую панику: «Как же так? Нас два месяца уверяли, что вопрос о нашем статусе решается, давно раздали анкеты и уже назначили срок собеседования — кому в конце августа, кому в сентябре. Да мы же не раз ездили в Москву, одна дорога 600 рублей стоит, отстаивали очереди, но уходили ни с чем: «Ждите, вас, когда надо, вызовут, все у вас будет хорошо». Зачем нас обманывали? Как можно теперь верить, что в другом регионе не повторится то же самое?»

В лагере несколько женщин вот-вот должны рожать. В молодой семье Частниковых 6 дней назад родился первенец, лежит в подаренной кем-то коляске, а памперсов нет и купить не на что. Муж работает на соседней стройке, зарплату все обещают, но второй месяц не дают.

Как было велено, списки, кто куда хочет переезжать, они по-

слушно составили. На следующий же день отвезли в миграционную службу в Наро-Фоминск. Вдруг оттуда звонок: в большинстве избранных ими регионов, оказывается, квота уже выбрана, осталось всего 14 названий, среди них Амурская область, Камчатка, Якутия, Алания, Дагестан...

Что ж, составили новые списки. И снова ждут. Каждый день созваниваюсь с той Евгенией Ч., семье которой не удалось уехать на Урал (самостоятельный переезд из ПВР не оплачивается). За прошедшую неделю эта семья пыталась переехать (по списку, который был дан на выбор) то в Калужскую область, то в Тульскую, но им сказали, что уже нельзя — там все места заняты. Теперь они твердо решили ехать на Камчатку (даль их семью не пугает — Евгения детство провела в Воркуте), но и Камчатка, как им говорят, тоже под вопросом. Жильцы «Зеленой горки» волнуются, как бы от такого «организованного» переселения у 18-летней Светланы Частниковой, родившей первенца, не пропало молоко.

Адресная помощь

В Интернете были опубликованы контакты двух НКО нашего «Форума переселенческих организаций», готовых содействовать украинским беженцам, приезжающим в их регионы: «Уральский дом» (Свердловская область) и Общественная приемная «Миграция» (Дальний Восток). Электронные письма и телефонные звонки в эти организации идут днем и ночью. Вот некоторые фрагменты из этой переписки.

Письмо из Ростовской области во Владивосток

Доброе время суток!

Прочитали о вашей организации и рады, что вы так горячо и деятельно отзываетесь на нашу беду. Меня и моих друзей очень интересует программа добровольного переселения на Дальний Восток. Вы, конечно, знаете,

что мы, жители Донецка, стали изгоями со своей родной земли. Там у нас все разрушено, возвращаться некуда. Теперь никакие расстояния и трудности нас не пугают. Дайте нам подробную информацию, какие профессии вашему региону нужнее.

**Заранее благодарим,
Руслан П.**

Ответ

...Должен предупредить, что г. Владивосток в число территорий заселения по госпрограмме не входит, но уверяю вас, что другие города: Уссурийск, Артем, Находка — не менее привлекательны. Климат у нас континентальный, приемлемый для жителей юго-востока Украины. Думаю, вам важно знать, что в свое время именно украинцы осваивали Дальний Восток. Кстати, среди них были и мои предки.

Посылаю, как вы просите, подробную информацию о программе добровольного переселения в нашем крае, а вы присылайте все конкретные данные о своей семье. Начнем с того, чтобы помочь вам с хорошим трудоустройством.

Поверьте, мы очень заинтересованы, чтобы вы и ваши друзья приехали к нам и нашли здесь свою вторую родину.

**Сергей Пушкарев, руководитель
Общественной приемной
«Миграция».**

Письмо из Ростовской области в «Уральский дом»

...Вы единственные, кто ответил на наше письмо, другие говорят — звоните. А у нас ведь нет средств, чтобы звонить в другие регионы. Чем больше я роюсь в Интернете, тем сильнее убеждаюсь, что нашего брата уже всюду хватает. Хотелось бы поехать именно туда, где ты нужен, где требуются твои рабочие руки. Я был мастером погрузочно-разгрузочных работ на заводе в Донецке, но готов работать на любой работе, хоть в городе, хоть на селе, лишь бы светила перспектива когда-нибудь приобрести жилье для семьи.

Андрей Р.

Ответ

...Наша организация может временно разместить вашу семью в модульном общежитии «Уральского дома». Постараемся подобрать подходящую вам работу и помочь снять недорогое жилье. Работы в Свердловской области очень много, и самой разной. А вот жилищный вопрос — очень больной, не только для приезжих, но и для самих россиян. Бесплатного жилья, конечно, нет, но есть региональные программы поддержки в жилищном обустройстве. На улице у нас никто не живет.

Пока в Свердловской области украинских беженцев не так уж много, и прием идет довольно благодушный. Но в любом случае все зависит от самого человека.

Присылайте свое резюме. Ждем.

Леонид Гришин, председатель Общественной организации «Уральский дом».

«Уральский дом» уже принял пять беженских семей, приехавших в Свердловскую область самостоятельно, то есть выбравших этот регион осознанно. Однажды Гришину позвонили из аппарата регионального уполномоченного по правам человека: «Второй день семья из Луганска живет на вокзале, всюду звонят, но не могут добиться толку». Поехали на вокзал, забрали семью. Уже нашли родителям место работы, детей определили в школу, но пока не оформлено временное убежище, беженцам легально работать нельзя. Ставшее сенсацией новое правило о том, что теперь ФМС будет в три дня (вместо трех месяцев) выдавать этот статус, оказалось, как и следовало ожидать, фантастикой.

Недавно в Свердловской области произошел случай, о котором с обидой за свой регион рассказывают уральцы. Из пункта временного размещения беженцев в Нижнем Тагиле уехала семья из девяти человек. Они две недели ходили в миграционную службу, отстаивали очереди всей семьей (надо же являться на собеседование каждому

лично), но так и не получили документов о временном убежище. И хоть жили на всем готовом, не захотели так долго сидеть без работы на иждивении государства, уехали в Магнитогорск, где нашлась работа по профессии отцу и сыновьям. Устроились работать, наверное, пока нелегально.

Предложения СПЧ

Работа без всяких квот, освобождение от необходимости добывать неизвестно где регистрацию (сдающие жилье, как правило, постояльцев не прописывают) — это главные тупиковые проблемы, от решения которых зависит судьба украинских беженцев. А также — отношение к ним россиян.

Гостеприимство — нелегкое бремя, особенно если затягивается оно на долгий срок. Сейчас СПЧ

?????

??

??

обобщает предложения, высказанные на заседании, и представит их в виде доклада Президенту РФ. Главный смысл предложений такой: необходимо как можно скорее помочь беженцам освободиться от бюрократических преград, мешающих им проявлять собственную активность.

Не могу забыть реплику, которую услышала в очереди в миграционную службу: «Мы вырвались из ада войны и попали в бюрократический ад». Знаю не понаслышке, что большинство сотрудников миграционной службы тех регионов, куда прибыло наибольшее количество беженцев, работают на пределе человеческих возможностей. Им сильно мешают неразбериха со стремительно меняющимися правилами документирования беженцев, отсутствие четких инструкций из центра, наконец, такая, казалось бы, мелочь, как «кончились бланки», а очередь ждущих временного

убежища затормозилась из-за этого не на одну неделю...

Но вот что интересно: разные регионы, работая в одинаковых экстремальных условиях, добиваются почему-то совершенно разных результатов. Есть такие, что стонут от «нашествия» беженцев, а правовой статус почти никому из них до сих пор не дали. А, например, Белгородская область, принявшая больше 60 тысяч беженцев, сумела в первые же дни поработать индивидуально с каждым, кто пересекал границу. Сотрудники миграционной службы трудились порой круглосуточно, вызвали на подмогу своих ветеранов, ушедших на пенсию. Здесь не было мучительных очередей. Сразу же во дворе службы натянули тенты от жары, поставили столы и скамейки. Опять — мелочь, но в ней проявлено ува-

жение к человеку. Белгородская область издавна славилась своей доброжелательностью к приезжим, и вот снова у них рекордный результат: успели до 1 августа оформить временное убежище четырем с половиной тысячам человек.

...По сведениям ООН, в течение последних четырех месяцев в зоне вооруженного конфликта на Украине погибает не менее 60 человек в день. Эту страшную цифру нам нужно постоянно держать в памяти, когда идет речь об украинских беженцах. Их у нас уже больше 700 тысяч, и каждый из них мог бы погибнуть, если бы не переехал в Россию. Давайте хоть мысленно слово «беженец» заменять словом «спасенный» и соответственно к каждому (!) из сотен тысяч относиться. Тогда, думаю, бремя гостеприимства, которое несет сегодня все наше общество, станет не обузой, а источником истинной национальной гордости.